

Объект: ментальный концепт и грамматическая категория

С возникновением и развитием когнитивной лингвистики все чаще внимание лингвистов обращается к проблемам концептуализации и категоризации мира, к языковому преломлению данных процессов, а ведь связь языка и сознания проявляется, в частности, в том, что язык выступает средством выражения содержания сознания, кодируя его при помощи определенной системы знаков, коей он и является.

Слово «объект» в его повседневном употреблении становится практически всеобъемлющим. Весь мир, находящийся вокруг нас, является объектом: объектом нашего действия, объектом нашего восприятия, объектом нашего познания (научного и обыденного), объектом наших чувств и эмоций и т. д. Таким образом, практически все составляющие окружающего нас мира могут стать в нашем сознании объектами, т. е. это потенциальные объекты. В философии под объектом понимается предмет или сфера приложения активности субъекта [1]. Как только некая сущность становится областью приложения активности субъекта, эта сущность становится объектом и перестает быть таковым, как только субъект прекращает свою активность в отношении данной сущности, что делает категорию объекта функциональной и состав ее членов определяется контекстом действительности.

Исходя из того, что любая языковая категория имеет свое когнитивное основание вовне, в окружающем мире, логично было бы сделать предположение о том, что языковая категория объекта, имея в своем основании одноименную онтологическую категорию, должна отличаться большим разнообразием своих членов. Действительно, принимая за основу «широкую» трактовку категории грамматического объекта и понимая под объектом «тот элемент события, который выделяется в качестве его неактивного (в противоположность субъекту) участника и на который данное событие направлено или который так или иначе вовлечен в это событие» [2], в категорию объекта следует включить, наряду с общепринятым **объектом-пациентом**, такие элементы, как **перцептив** (актант, который является объектом восприятия) (*I thought that if I smelt **her skin** it would have the finest fragrance of opium*), **квалификатив** (актант, на который направлено обобщенное действие глагола, представляющее его свойство) (*They*

wore noisy dresses with many wraps), **дaтив** (актант, обозначающий одушевленное существо, затрагиваемое состоянием субъекта) (*I am very grateful to him*), **стейтив** (актант, обозначающий предмет или понятие, затрагиваемые состоянием субъекта) (*I'm very keen on my career*), **бенефактив** (актант, который получает какую-то выгоду от того действия, которое совершается в его отношении) (*She flattered the solicitors who would sent her husband briefs and was familiar with their wives*), **экспериментер** (актант, ощущающий на себе результат некоторого воздействия, т. е. актант, не проявляющий активности) (*Later he marries his secretary who guards him...*), **посессив** (актант, обозначающий предмет, лицо или качество, которым обладает субъект) (*She had a flat in Westminster*), **посессор** (актант, в соотношении с которым субъект определяет свою принадлежность кому-либо) (*Now she belongs to her husband*), **интегратив** (актант, в отношении к которому субъект определяет свою принадлежность) (*She belonged to the school of thought that believed in tempting her guest's appetites*), **пропозитив** (актант, передающий ситуацию в целом) (*How tiresome, she reflected, these men who imagined that nobody had ever been in love before*), **инструменталис** (актант, представляющий собой орудие или средство осуществления действия) (...he had to take them [glasses] off and polish them with his pocket handkerchief), **директив** (актант, представляющий собой направление или цель движения) (*She'd go to an unquiet place to have a quiet time, or she'd go nowhere*). Данная терминология частично заимствована у других авторов, например, в падежной грамматике Ч. Филлмора [3, 4], а частично (это касается семантических функций перцептива, квалификатива, стейтива, посессива, посессора, интегратива, пропозитива) разработана автором статьи, так как существующая на настоящий момент в лингвистике номенклатура семантических функций актантов не отражает всего их многообразия.

Примечания

1. Радугин А. А. Философия. М., 1997. С. 178.
2. Болдырев Н. Н. Функциональная категоризация английского глагола. С.-Петербург; Тамбов, 1995. С. 47 – 48.
3. Филлмор Ч. Дело о падеже // Новое в зарубежной лингвистике. Вып. 10. М., 1981. С. 369 – 496.
4. Филлмор Ч. Дело о падеже открывается вновь // Там же. С. 496 – 531.